

Серия
«Школьная программа по чтению»

Александр Пушкин

Руслан и Людмила

Поэма и стихотворения

Издание 2-е

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1
КТК 610
П91

Пушкин, Александр.

П91 Руслан и Людмила : поэма и стихотворения / Александр Пушкин. — Изд. 2-е. — Ростов н/Д : Феникс, 2022. — 109 с. — (Школьная программа по чтению).

ISBN 978-5-222-38297-4

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837) — величайший русский поэт и прозаик. В отечественной литературе Пушкин стоит особняком: «солнце нашей поэзии», по словам литератора Вл. Одоевского, первым заложил основы реализма в русской словесности и настолько преобразил язык, что произведения XIX века читаются как современные.

Родился Александр Сергеевич в Москве, в семье военного советника, поэта-любителя, и светской барышни, внучки Ганнибала (африканец Абрам Ганнибал был слугой и воспитанником Петра I, а затем генералом); в старинном дворянском небогатом роду.

Стихи начал писать ещё в Лицее — привилегированном учебном заведении для детей дворян, а в 15 лет, на открытом экзамене, произвёл фурор, прочитав свои «Воспоминания в Царском Селе» и заслужив горячее одобрение живого классика — Гавриила Державина.

Пушкин не был обойдён славой при жизни: в прессе его называли гением и «первым русским поэтом», к нему благоволил император Николай I, каждое его творение становилось событием для читающей публики, но работа чиновника (Пушкин служил титулярным советником) и цензурные ограничения стесняли талант. Однако концентрация созданного за 37 лет жизни поражает: это и пронзительные поэмы, и великий роман в стихах, и прелестные сказки, и блестящая проза, и, конечно, прекрасные стихотворения.

Замечательное свойство пушкинского творчества — яркая поэтическая сила и точность образов наряду с краткостью.

Поэма «Руслан и Людмила» (1820) написана совсем молодым 21-летним Пушкиным, а задумана ещё в Лицее под впечатлением от французских рыцарских поэм и русских былин.

Пушкин в те годы становится членом литературного кружка «Арзамас», объединившего новаторов, которые стремились избавиться от устаревших литературных канонов. Создание национальной богатырской поэмы вполне соответствовало их запросам. Нестандартное смешение европейского высокого стиля с просторечием и народной стилистикой, дерзкий гротеск вызвали в прессе критику, но поэма сразу прославила поэта.

Интересно, что знаменитый пролог («У лукоморья дуб зелёный...») появился только во втором издании, в 1828-м, что, бесспорно, усиливало фольклорный колорит сказки.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1

© Оформление: ООО «Феникс», 2019
ISBN 978-5-222-38297-4 © Иллюстрация: Екатерина Буслаева, 2019

Руслан и Людмила

Посвящение

 Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних
Времён минувших небылицы,
В часы досугов золотых,
Под шёпот старины болтливой,
Рукою верной я писал;
Примите ж вы мой труд игривый!
Ничьих не требуя похвал,
Счастлив уж я надеждой сладкой,
Что дева с трепетом любви
Посмотрит, может быть, украдкой,
На песни грешные мои.

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;

Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несёт богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою-Ягой
Идёт, бредёт сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русской дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

Песнь первая

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

В толпе могучих сыновей,
С друзьями, в гриднице¹ высокой
Владимир-солнце пировал;
Меньшую дочь он выдавал
За князя храброго Руслана
И мёд из тяжкого стакана
За их здоровье выпивал.
Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.
Они веселье в сердце лили,
Шипела пена по краям,
Их важно чашники носили
И низко кланялись гостям.

Слилися речи в шум невнятный;
Жужжит гостей весёлый круг;
Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук;
Все смолкли, слушают Баяна:

¹ Гридница — в древнерусской архитектуре в IX–XVII вв. зал для дружины в княжеском дворце.

И славит сладостный певец
Людмилу-прелесть, и Руслана,
И Лелем свитый им венец.

Но, страстью пылкой утомлённый,
Не ест, не пьёт Руслан влюблённый;
На друга милого глядит,
Вздыхает, сердится, горит
И, щипля ус от нетерпенья,
Считает каждые мгновенья.
В унынье, с пасмурным челом,
За шумным, свадебным столом
Сидят три витязя молодые;
Безмолвны, за ковшом пустым,
Забыты кубки круговые,
И брашна¹ неприятны им;
Не слышат вещего Баяна;
Потупили смущённый взгляд:
То три соперника Руслана;
В душе несчастные таят
Любви и ненависти яд.
Один — Рогдай, воитель смелый,
Мечом раздвинувший пределы
Богатых киевских полей;
Другой — Фарлаф, крикун надменный,
В пирах никем не побежденный,
Но воин скромный средь мечей;

¹ Брашна — еда, угощение.

Последний, полный страстной думы,
Младой хазарский хан Ратмир:
Все трое бледны и угрюмы,
И пир весёлый им не в пир.

Вот кончен он; встают рядами,
Смешались шумными толпами,
И все глядят на молодых:
Невеста очи опустила,
Как будто сердцем приуныла,
И светел радостный жених.
Но тень объемлет всю природу,
Уж близко к полночи глухой;
Бояре, задремав от мёду,
С поклоном убрались домой.
Жених в восторге, в упоенье:
Ласкает он в воображенье
Стыдливой девы красоту;
Но с тайным, грустным умилением
Великий князь благословеньем
Дарует юную чету.

И вот невесту молодую
Ведут на брачную постель;
Огни погасли... и ночную
Лампаду зажигает Лель.
Свершились милые надежды,
Любви готовятся дары;
Падут ревнивые одежды

На цареградские ковры...
Вы слышите ль влюблённый шёпот,
И поцелуев сладкий звук,
И прерывающийся ропот
Последней робости?.. Супруг
Восторги чувствует заранее;
И вот они настали... Вдруг
Гром грянул, свет блеснул в тумане,
Лампада гаснет, дым бежит,
Кругом всё смерклось, всё дрожит,
И замерла душа в Руслане...
Всё смолкло. В грозной тишине
Раздался дважды голос странный,
И кто-то в дымной глубине
Взвился чернее мглы туманной...
И снова терем пуст и тих;
Встаёт испуганный жених,
С лица катится пот остывший;
Трепеща, хладною рукой
Он вопрошает мрак немой...
О горе: нет подруги милой!
Хватает воздух он пустой;
Людмилы нет во тьме густой,
Похищена безвестной силой.

Ах, если мученик любви
Страдает страстью безнадёжно,
Хоть грустно жить, друзья мои,
Однако жить ещё возможно.

Но после долгих, долгих лет
Обнять влюблённую подругу,
Желаний, слёз, тоски предмет,
И вдруг минутную супругу
Навек утратить... о друзья,
Конечно, лучше б умер я!

Однако жив Руслан несчастный.
Но что сказал великий князь?
Сражённый вдруг молвой ужасной,
На зятя гневом распалясь,
Его и двор он созывает:
«Где, где Людмила?» — вопрошает
С ужасным, пламенным челом.
Руслан не слышит. «Дети, друзья!
Я помню прежние заслуги:
О, сжальтесь вы над стариком!
Скажите, кто из вас согласен
Скакать за дочерью моей?
Чей подвиг будет не напрасен,
Тому — терзайся, плачь, злодей!
Не мог сберечь жены своей! —
Тому я дам её в супруги
С полцарством прадедов моих.
Кто ж вызовется, дети, друзья?..»
«Я!» — молвил горестный жених.
«Я! я!» — воскликнули с Рогдаем
Фарлаф и радостный Ратмир:
«Сейчас коней своих седлаем;

Мы рады весь изъездить мир.
Отец наш, не продлим разлуки;
Не бойся: едем за княжной».
И с благодарностью немой
В слезах к ним простирает руки
Старик, измученный тоской.

Все четверо выходят вместе;
Руслан уныньем как убит;
Мысль о потерянной невесте
Его терзает и мертвит.
Садятся на коней ретивых;
Вдоль берегов Днепра счастливых
Летят в клубящейся пыли;
Уже скрываются вдали;
Уж всадников не видно боле...
Но долго всё ещё глядит
Великий князь в пустое поле
И думой им вослед летит.

Руслан томился молчаливо,
И смысл и память потеряв.
Через плечо глядя спесиво
И важно подбочась, Фарлаф,
Надувшись, ехал за Русланом.
Он говорит: «Насилу я
На волю вырвался, друзья!
Ну, скоро ль встречу с великаном?
Уж то-то крови будет течь,

Уж то-то жертв любви ревнивой!
Повеселись, мой верный меч,
Повеселись, мой конь ретивый!»

Хазарский хан, в уме своём
Уже Людмилу обнимая,
Едва не пляшет над седлом;
В нём кровь играет молодая,
Огня надежды полон взор:
То скачет он во весь опор,
То дразнит бегуна лихого,
Кружит, подьёмлет на дыбы
Иль дерзко мчит на холмы снова.

Рогдай угрюм, молчит — ни слова...
Страшась неведомой судьбы
И мучась ревностью напрасной,
Всех больше беспокоен он,
И часто взор его ужасный
На князя мрачно устремлён.

Соперники одной дорогой
Все вместе едут целый день.
Днепра стал тёмн брег отлогий;
С востока льётся ночи тень;
Туманы над Днепром глубоким;
Пора коням их отдохнуть.
Вот под горой путём широким
Широкий пересёкся путь.
«Разъедемся, пора! — сказали, —

Содержание

Руслан и Людмила	3
Посвящение	3
Песнь первая.....	5
Песнь вторая.....	24
Песнь третья.....	42
Песнь четвертая	59
Песнь пятая	72
Песнь шестая	91
Эпилог.....	105
Бесы	107
Узник.....	110

Литературно-художественное издание

Александр ПУШКИН

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА ПОЭМА И СТИХОТВОРЕНИЯ

Ответственный редактор	<i>Д. Волкова</i>
Выпускающий редактор	<i>Г. Логвинова</i>
Компьютерная верстка:	<i>А. Патулова</i>

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 5 000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 07.2022.
Срок годности не ограничен

Отпечатано в ООО «Принт-М»
142300, Россия, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов 1 /
Корпус Производственный Б, помещение 279, этаж 4.

Свои пожелания и предложения по качеству и содержанию книг
вы можете сообщить по e-mail: idea@fenixrostov.ru